

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В. А. Писанко
(Санкт-Петербург)

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СФЕРА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В работе представлено исследование досуговых интересов различных социальных групп населения, их ценностные ориентации, факторы коррекции данных установок, меры активизации населения в культурно-досуговой деятельности

Еще недавно культурно-досуговая деятельность преимущественно ориентировалась на социализацию личности, а не гуманизацию социума. Поэтому закономерна постановка проблемы поиска реальных возможностей преодоления сложившегося «замкнутого круга», первым шагом к решению которой могло бы стать выяснение вопроса: на каком именно опыте социализируется личность, трансформирует ли она гуманистические ценности.

Отсюда прилагаемые в настоящее время наукой усилия, направленные на выявление как степени достигнутого обществом единства, так и глубины царящих в нем противоречий, имеют целью выработку суждения не только о «самоценной» гуманности социума, но и о тех возможностях, которые он предоставляет личности для ее успешной и непротиворечивой социализации, которая протекает прежде всего в сферах общения, деятельности и самосознания.

Ответы на поставленные вопросы могут появиться в ходе исследования ценностных ориентаций тех социальных групп, которые отражают типичные истоки социального расслоения.

В частности, одним из важнейших этапов в осмыслении конкретных задач гуманизации, привлекающих сегодня внимание специалистов, является выяснение степени достигнутого обществом духовного единства и глубины царящих в нем противоречий. Такое выяснение предопределяет оценку возможностей становления личности в ходе ее успешной интеграции в системе ценностей, являющихся «индикаторным слепком» бытующих в обществе отношений. Как известно, такая интеграция протекает в русле общей социализации индивида, охватывающей прежде всего сферы общения, деятельности и самосознания.

Немаловажным является и отбор социальных групп, чьи позиции отражают наиболее существенные тенденции, проявляющиеся в социально-культурной сфере. Так, во многих работах сегодня подробно изучается неоднозначное влияние многообразных общественных процессов на жизнедеятельность социальных групп и категорий населения, чье благополучие предстает своеобразным мерилем гуманности социума: сирот и инвалидов, пожилых людей и вступающего в жизнь юношества [2: 11–

14]. Не секрет, что наряду с такими наблюдаемыми в социокультурной сфере позитивными процессами, как возрождение народных традиций, либерализация и демократизация, в ней находит отражение и коммерциализация культуры, ведущая к вытеснению на «маргинальную обочину» культурно-досуговой деятельности многих обездоленных слоев населения.

Закономерен интерес к исследованию досуговых интересов «трудоспособных» социальных групп населения, силами которых создаются условия для вышеупомянутых опекаемых слоев. Более того, многоукладность их производственной деятельности выступает системообразующей основой для возникновения различных типов морали. Поэтому особое значение имеет изучение ценностных ориентации наиболее характерных групп, опосредующих в своей деятельности типичные истоки социального расслоения. Так, по результатам опросов, проведенных среди работающего населения, можно выявить две группы носителей определенных ценностных ориентаций, одна из которых на 2/3 состоит из работников бюджетной сферы и на 1/3 – из представителей малого и среднего бизнеса. Анализ результатов опроса позволяет обобщить высказываемые характерные мнения о четком перечне тех или иных предпочтений, являющихся источником их разногласий, конфликтов и иных предпосылок взаимной нетерпимости.

При этом исследования дают возможность зафиксировать именно «диаметральные» точки зрения на выбор ценностей, приоритетных для респондентов в каждой из вышеупомянутых сфер социализации.

В частности, по результатам анкетирования, проведенного на ряде предприятий, свыше двух третей представителей экономически независимых структур считают *духовность* важнейшей ценностью в сфере общения, не сосредоточивая внимания на практических аспектах общения. Оставшаяся треть «бюджетников» и, соответственно, две трети представителей малого и среднего бизнеса наиболее высоко ценят *практичность*, обходя стороной аспекты духовности. При этом, однако, примечательным является полное единодушие обеих групп респондентов в выборе таких ценностей,

как комфорт, здоровая атмосфера и возможность возникновения более близких личных отношений (например, создания семьи и т. д.). Резко разграничиваются эти группы и по реакции на приоритетные ценности деятельностной сферы. Так, первая связывает с деятельностью понятие «обязательности», вторая же считает высшим благом «свободу выбора». При этом, как и в предыдущем случае, обе группы, игнорируя приоритетные ценности друг друга, столь же единодушны в принятии таких позиций, как карьера, жизненный успех и материальное преуспевание. Практически в той же пропорции диаметрально противоположно реагируют обе группы и на вопросы, касающиеся сферы самосознания. Первая группа называет себя «живущей для общества», вторая – «живущей для себя». Эти наиболее значимые позиции сходятся во взглядах на важность авторитета, престижа и оценки успехов близкими. По приоритетным признакам выявляются группы-антиподы, предпочитающие: одна – «духовность, обязательность и жизнь для общества»; другая – «практичность, свободу выбора и жизнь для себя».

Неоднозначны отношения на межгрупповом уровне. Так, реакция экспертов, представлявших группы, лишь в незначительной доле случаев положительна или отрицательна, в большинстве случаев она нейтральна. Однако чрезвычайно высока их конфликтность на уровне межличностных отношений. И, оставив в стороне сугубо эмоциональные высказывания типа обвинений в демагогии и иждивенчестве, нельзя не признать симптоматичными более серьезные взаимные упреки в «неравноправии» на коммуникативном уровне, в «безответственности» на деятельностном уровне и в «отчуждении» (непричастности) на уровне самосознания. Особенно важным представляется типичное заключение экспертов, согласно которому чувство невольной неприязни, возникающей в отношениях между группами, диктуется не сознанием взаимного превосходства, а ощущением обоюдной ущербности. Очевиден и ее социальный смысл, так как кардинальные противоречия оппонентов расположены по своеобразным диалектическим осям качеств «духовность – практичность», «лю-

бовь к людям – любовь к себе», «обязательность – свобода». Поскольку практичность без духовности – зла, духовность без практичности – инфантильна, обе группы «подсознательно» не против обогащения своего духовного мира ценностями оппонентов. И это не случайно: в каждой паре названных диалектических оппозиций мотивационными приматами респондентов выступают лишь заложенный в прошлом, ограниченный обстоятельствами опыт и скромные возможности респондентов в их нынешней социальной практике. Более того, готовность к восприятию «альтернативных» ценностей хотя бы на уровне полемики выразили в конце исследования большинство экспертов. Однако все они указали на значительное число проблем, встающих на пути сближения позиций в массовых масштабах. Так, первой среди таких проблем было названо отсутствие «буферной инфраструктуры» и, более того, «буферной культурной идеологии», способных объединить «полюсные» возможности и взгляды оппонентов в некий совокупный материально-духовный потенциал. Обе группы также выражают неудовлетворенность той информацией, которую они имели друг о друге до тестирования, а также «псевдокультурой», насыщающей общественное сознание «карикатурами на обе группы». Весьма невысоко оценены и усилия социальных институтов по созданию зон сотрудничества, призванных помочь одной группе полнее проявить себя в благотворительности, другой – в развитии практических задатков. В частности, чрезвычайно существенны в этой связи претензии всех респондентов к работе культурно-досуговых учреждений, не имеющих упреждающей позитивной концепции социализирующей работы с населением.

Таким образом, подобные опросы позволяют сделать вывод о способности оппонентов видеть позиции друг друга как взаимообогащающие, что наталкивает на мысль о целесообразности более широкой и всесторонней интеграции современников в мире важнейших социальных ценностей. Сами же выявленные ряды предпочтений могут быть интерпретированы как индикаторы двух узкоспециализированных ветвей в становлении общества, оказавшихся од-

носторонними на кризисном этапе его развития.

Итак, на вопрос о достигнутом уровне духовного единства современного общества как о некой «страховой основе» и отправном критерии для относительно непротиворечивого и гуманного формирования социализации личности ответить весьма непросто. Справедливее будет признать, что выполнение задачи более универсальной и разносторонней социализации, базирующейся на обширном интегрирующем опыте мировой культуры, будет способствовать нормализации общественных процессов. Это, в свою очередь, окажет благотворное влияние на создание приемлемых условий для протекания социализации. Иными словами, культурно-досуговая деятельность сегодня, наряду со своей традиционной функцией социализации личности, актуальнее, чем когда бы то ни было, призвана быть и сферой гуманизации общества.

Особенно значимым этот вывод представляется на общем фоне интегрированных итогов проводящихся социологических исследований, фиксирующих два названных типа самоопределений практически во всех возрастных группах.

Однако эффективному использованию гуманистического потенциала культуры в социально-интегрирующих целях примирения обнаруживаемых «оппонентов» препятствует целый ряд проблем, выступающих соответственно в качестве существенных причин дегуманизации социума. Так, в ходе исследования обнаруживается зависимость приоритетов той или иной деятельности респондентов от материальных условий их существования и соответствующих объемов жизненных проблем. Аналогично в сфере самосознания восприятие коллективной ответственности и соответствующих приоритетов обязательности и долга оказывается связанным с уровнями потребностей, развитых в той или иной группе, – позиция, в значительной мере зависящая от уровня образования и воспитания человека. Точно так же и в сфере общения формирование установок на восприятие общечеловеческих ценностей, соответственно – на социальную интеграцию в наибольшей мере связано с развитостью со-

циокультурных связей личности, с их направленностью на соизмерение групповых ценностей с ценностями общечеловеческими.

Это не противоречит мнению ведущих теоретиков в области социокультурной деятельности, выделяющих в качестве основных проблем – ограниченность участия людей в культурно-созидательных формах досуга в силу узости социокультурных связей [2: 130–133], поиска своего творческого призвания из-за недостаточной «досуговой квалификации» (В. Е. Триодин). Именно это дает представление об основных истоках и типах «отчуждения» человека от использования им всех официально заявленных и формально представленных «степеней свободы» в культурно-досуговой деятельности.

Однако технологические задачи должны включать не только диагностический поиск позиций, отражающих установки исследуемых социальных групп, но и выявление факторов, с которыми связана коррекция данных установок.

Следовательно, на эмпирическом уровне конечной целью является поиск вполне определенных условий эффективного развития культурно-досуговой деятельности, при которых была бы достигнута гуманизация всех социальных групп. И ступенями к ней, учитывая названные аргументы, являются проявления социокультурной активности личностей и групп, которые могли бы отразиться в ряде индикаторов, фиксирующих не только самосовершенствование личности (аспект социализации), но и совершенствование общества (аспект его гуманизации). Такими индикаторами могли бы выступить проекции сфер социализации (самосознания, общения и деятельности) на соответствующие уровни как индивидуального, так и общественного сознания. Среди них можно назвать парные шкалы выбора: не только между «индивидуалистским или коллективистским типом общения», но и между «тоталитарным или демократическим стилем управления», не только между «эгоистическим или альтруистическим предпочтением ценностей», но и между «индифферентным или заинтересованным отношением к правотворчеству», не только между «догматичным или

концептуальным типом информационной интерпретации протекающих в социуме процессов», но и между «фетишизированным или осознанным отношением к политике».

Именно в данных направлениях коррекции социокультурной активности мыслится преодоление однобокости развития исследуемых групп. Направленные на решение этой задачи программы могли бы в значительной мере способствовать преодолению их противостояния и трансформации его в различные формы конструктивного сотрудничества.

Однако для достижения данной цели необходима целостная система мер, способствующих активизации населения в сфере досуга в названных направлениях. Логичной среди таких мер видится упреждающая разработка интегративной концепции гуманизации культурно-досуговой деятельности, предусматривающей:

- переориентацию социально заданных приоритетов культурно-досуговой деятельности с прагматической цели «конъюнктурной идеологизации» среды на утверждение возвышающего идеала гуманного, социально активного Человека;

- переосмысление правовых основ социально-культурной деятельности с обеспечения монополии государства в области культуры на отстаивание прав каждого человека на творческое пользование культурным наследием и на удовлетворение его разносторонних интересов в области культуры;

- переориентацию социально-культурологической педагогики с однодоминантных и пассивно-профилактических концепций воспитания «лояльных личностей» на гармонично-компенсирующие и активно развивающие концепции;

- переход средств массовой информации от тиражирования архаичных образцов апологетики социального противостояния «ради противостояния» к популяризации примеров действенной социальной интеграции, находящей отражение в классическом наследии мировой культуры и современном актуальном опыте;

- переориентация сферы управления культурно-досуговой деятельностью от использования бюрократических и формаль-

но-технократических стереотипов организации различных коммуникаций в досуге к опосредованию в творческих коммуникациях содержания основополагающих гуманистических ценностей Добра, Истины, Труда, Красоты, Дружбы, Любви, Семьи и других, равных по нравственному статусу;

– переход конкретных технологий культурно-досуговой деятельности от абстрактно-конфликтных форм сюжетно-композиционного построения культурно-массовых мероприятий к поиску конструктивно-консенсусных моделей разрешения реальных жизненных проблем, встречающихся на пути развития сотрудничества и сотворчества, взаимопонимания и стабилизации отношений различных групп и категорий участников культурно-досуговой деятельности.

Именно перечисленные процессы определяют исходя из логики приведенных аргументов создание основных условий для более универсальной социализации названных групп населения.

Итак, выявленные в процессе исследо-

вания основные типы ценностных предпочтений, ориентированные на односторонние мотивации поведения ряда типичных социальных групп, требуют поиска эффективных технологий гармонизации межгрупповых и межличностных отношений, способствующих взаимообогащению ценностями в процессе творческо-преобразующей деятельности.

В соответствии с этим должна строиться общеметодологическая интегративная концепция гуманизации досуга, которая может быть реализована лишь при условии единения усилий науки и практики по внедрению в работу со всеми субъектами культурно-досуговой деятельности соответствующих принципов партнерства, отражающих общецивилизационные тенденции формирования гражданских обществ и правового государства, суверенизации и гуманизации личности [3: 10].

Решение данной задачи неосуществимо без учета особенностей формируемого ныне нравственного сознания современного российского общества.

Л и т е р а т у р а

1. Триодин В. Е. Современная клубная ситуация: состояние, тенденции развития // Взаимодействие общества и государства как фактор социально-культурного развития: Материалы научно-практ. конф. / Под ред. В. Е. Триодина. – СПб.: СПбГУП, 1993.
2. Ариарский М. А. От осознания ценностей культуры к разработке механизма инкультурации личности // Гуманитарная культура как фактор преобразования России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (24– 25 мая). – СПб.: СПбГУП, 1995.
3. Тонконогая Е. П. Проблемы повышения качества подготовки специалистов социальной работы в современных условиях // Социальная работа: проблемы и перспективы: Материалы межвузовской научно-практической конференции 14 марта 2007 года. – СПб.: СПбГУП, 2007. – С.10-15.
4. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации: Учебное пособие для вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2006. – 236 с.
5. Зборовский Г. Е. Социология досуга и социология культуры: поиск взаимосвязи // Социологические исследования. – 2006. № 2. – С.56-63.

